

УДК 343

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний

Aasavin33@mail.ru

Andrei A. Savin

lecturer of the Department of public law
disciplines' of VLI of the FPS of Russia

Aasavin33@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

ESSENCE OF FORCED MEASURES OF MEDICAL CHARACTER

***Аннотация.** Принудительные меры медицинского характера (далее ПММХ) призваны защитить общество от посягательств лиц, страдающих психическими заболеваниями, и, в то же время, они позволяют оказывать им медицинскую помощь для лечения или улучшения их психического состояния. Рассмотрение видов принудительных медицинских мер, в основном, ограничивается характеристиками наблюдения, проводимого в медицинском учреждении или там, где постоянно находится пациент. В то же время, меры, включенные в содержание каждого их вида и которые направлены на достижение юридической цели, не принимаются во внимание. Автор делает попытку привлечь внимание на необходимость более углубленного изучения самой природы ПММХ.*

***Ключевые слова:** медицинские меры, принудительный характер, преступление, ответственность, вменяемость.*

***Abstract.** Coercive measures of a medical nature (hereinafter referred to as PMMX) are designed to protect society from the attacks of persons suffering from mental illness, and at the same time they allow them to provide medical care to treat or improve their mental state. Consideration of the types of compulsory medical measures is mainly limited to the characteristics of surveillance conducted in a medical institution or where the patient is constantly located. At the same time, the measures included in the content of each type and which are aimed at achieving a legal goal are not taken into account. The author makes an attempt to draw attention to the need for a more in-depth study of the very nature of PMMX.*

***Key words:** medical measures, coercive nature, crime, responsibility, sanity.*

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства РФ, основными задачами уголовного производства являются пресечение преступлений и назначение справедливого наказания виновным в их

совершении лицам. Кроме того, недопустимым является привлечение к ответственности и осуждение невиновных.

В то же время, случается, несмотря на то, что в действиях лица имеются признаки объективной стороны преступления, которые вполне могли бы найти подтверждение в рамках состязательного уголовного процесса, достичь необходимых целей невозможно. Такое происходит, когда лицо, совершившее преступление, не подлежит привлечению к уголовной ответственности в силу психического состояния его здоровья.

Вопрос о генезисе принудительных мер медицинского характера (далее, ПММХ) остается спорным. И.Н. Быканов отмечает, что «принудительные меры медицинского характера – это принудительное психиатрическое лечение, применяемое судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим определенными психическими расстройствами и совершившими деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также - к алкоголикам, наркоманам и лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяемости, виновным в совершении преступлений»[1].

Мы не готовы полностью с этим согласиться. С одной стороны, решая вопросы о возможности и необходимости применения ПММХ в порядке ст. 439 УПК РФ, суд принимает результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении подсудимого лица как установленный факт. Одновременно, заключение указанной экспертизы является лишь одним из доказательств по делу, не имеющим, в соответствии со статьей 88 УПК РФ, установленной силы в отсутствие совокупности иных доказательств. Мы полагаем, что в случае, если судебно-психиатрическая экспертиза признает лицо на момент совершения преступления невменяемым или страдающим опасным психическим заболеванием, или приобретшим данное состояние после совершения преступления, суд вправе обоснованно отказаться применять ПММХ. В связи с этим, указанную дефиницию, по нашему мнению, целесообразно расширить, изложив в следующей редакции: «Принудительные меры медицинского характера – это принудительное психиатрическое лечение, назначаемое судом на основании результатов судебно-психиатрической экспертизы и иных доказательств по делу в их совокупности».

Сущность ПММХ по устоявшемуся мнению состоит в том, «чтобы обеспечить – как отмечает Г.В. Назаренко – безопасность психически больных и защитить от них общество»[2]. Одновременно, указанные меры нельзя объединять с гражданско-правовой процедурой принудительного помещения в психиатрический стационар, так как безусловным основанием для применения ПММХ является совершение лицом деяния, включенного в Особенную часть уголовного кодекса РФ. Принудительные медицинские меры, хотя и не являются мерой наказания, очевидно, связаны с существенным ограничением прав граждан.

П.А. Колмаков рассматривает ПММХ как «особый вид меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законодательством, применяемые судом в определенном уголовно-процессуальном порядке к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости либо делающим невозможным назначение, либо исполнение наказания ...»[3]. П.А. Колмаков, как и многие ученые, интересующиеся рассматриваемой тематикой, стремится не только отразить содержание и цели ПММХ, но и указать категории лиц, в отношении которых они должны быть применимы.

Проанализировав предложенные определения сущности ПММХ, можно выделить их основные черты.

ПММХ – это, в первую очередь, форма государственного принуждения; мера уголовно-правового характера; она может быть применима исключительно к ограниченному кругу лиц.

Существует и другая точка зрения, согласно которой ПММХ являются мерами социальной защиты от общественно-опасных деяний психически нездоровых лиц[4]. Сторонники данного довода отмечают, что принудительные медицинские меры по своей природе не являются исключительно уголовно-правовыми, хотя и закреплены в Уголовном кодексе РФ[5].

По мнению ряда авторов, задачей уголовного закона является защита от преступных посягательств, тогда как деяние, совершаемое лицом невменяемым, не может рассматриваться как преступное[6]. Соглашаясь с таким мнением, мы также полагаем, что не имеет умысла совершение преступления лицом, которое, в силу своего болезненного психического состояния, не может отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

А.Ю. Коптяев, рассматривая природу ПММХ, высказывает мнение о том, что они носят исключительно характер гражданско-правовых отношений, и предлагает перенести судопроизводство об их применении из уголовного в гражданское с учетом требований Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[7]. По его мнению, указанный закон больше соответствует специфике ПММХ, поскольку создан для регулирования общественных отношений, возникающих в связи с психическими расстройствами у граждан[8].

Каждое из вышеуказанных мнений и взглядов на природу и сущность принудительных медицинских мер заслуживают отдельного и особого внимания и обсуждения. Каждый приведенный довод достоин законодательно и научно мотивирован и имеет право, по нашему мнению, на существование. Однако мы в большей степени придемся той точки зрения, что принудительные меры медицинского характера являются, в первую очередь, одной из разновидностей мер безопасности. От юридической ответственности, как отмечает Е.В. Шпынова, меры безопасности отличают ряд существенных признаков, таких как

непосредственная цель, фактические основания и процедура их реализации[9].

Как для нас очевидно, цель применения ПММХ – это, в своей основе, не наказание за совершенное деяние, а ограждение лица, совершившего его, в условия, при которых общество будет обезопасено от его возможных преступных посягательств и, одновременно, оно не сможет причинить вред самому себе. Необходимо учитывать, что принудительные медицинские меры существенно ограничивают конституционные права гражданина и могут быть применены только в том случае, когда факт совершенного преступления очевиден. Одновременно, нельзя ограничиваться только случаями фактического установления факта проступка. Должно быть достаточным и наличие угрозы их наступления.

Исходя из приведенных доводов и мнений по ПММХ, мы предлагаем рассматривать вид государственного принуждения, направленный на установление безопасной среды в обществе, назначаемый только по решению суда в отношении лица, совершившего включенное в уголовный закон деяние в состоянии невменяемости, или у которого такое состояние наступило после совершения преступления и сделало невозможным назначение ему наказания.

Литература:

1. *Быканов И.Н. О генезисе принудительных мер медицинского характера // ВЭПИ. Территория науки. 2014. №1. С.146.*
2. *Назаренко Г. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2008. №4(17). С.130-134.*
3. *Колмаков П.А. Сущность, цели и виды принудительных мер медицинского характера: учебное пособие. Сыктывкар, 1999. С. 17.*
4. *Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. М., 1977. С. 7.*
5. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954.*
6. *Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1999.С. 13.*
7. *О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон Рос. Федерации от 2 июля 1992 № 3185-1 // СПС «КонсультантПлюс»*
8. *Коптяев А.Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 14.*
9. *Шпынова Е.В. Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4 (53). С. 66.*

Bibliographic:

1. Bykanov I.N. *On the genesis of compulsory medical measures // VEPI. The territory of science.* 2014. No1. S.146.
2. Nazarenko G. V. *The legal nature of coercive measures of a medical nature // Bulletin of Omsk State University. Series "Law".* 2008. No4 (17). S.130-134.
3. Kolmakov P.A. *The essence, goals and types of coercive measures of a medical nature: a textbook.* Syktyvkar, 1999.S. 17.
4. Ovchinnikova A.P. *The essence and purpose of coercive measures of a medical nature.* M., 1977.S. 7.
5. *The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on November 4, 2019 No. 354-FZ) // Sobr. Legislation Ros. Federation.* - 1996. - No. 25, Article 2954.
6. Lensky A.V., Yakimovich Yu.K. *Proceedings for the application of compulsory medical measures.* M., 1999.S. thirteen.
7. *On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision: the law Ros. Federation of July 2, 1992 No. 3185-1 // ATP "Consultant Plus"*
8. Koptyaev A.Yu. *Production on the application of coercive measures of a medical nature: author. dis Cand. legal sciences.* Tyumen, 2010.S. 14.
9. Shpinova E.V. *Coercive measures of a medical nature: theoretical and law enforcement problems // Actual problems of Russian law.* 2015. No4 (53). S. 66.